

Л. В. ОЛЬХОВАЯ

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ В МЕЛКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА (1907—1914 годы)

Одну из особенностей экономики России периода империализма составляла ее многоукладность. Наряду с высокоразвитыми формами капитализма (концентрированной и монополизированной промышленностью) сохранялось и развивалось мелкотоварное производство в виде множества мелких и мельчайших предприятий, разбросанных по всей стране. Эти предприятия удовлетворяли значительную часть потребностей населения страны, но особенно большую роль играли в крестьянском хозяйстве. Кустари и ремесленники изготовляли транспортный инвентарь, сельскохозяйственные орудия и запасные части к ним, инструменты, одежду, обувь и многое другое.

В общем объеме промышленного производства России доля мелкой промышленности составляла около 30 %. В таких же отраслях, как кожевенно-обувная—74 %, деревообрабатывающая—56 и мукомольная—60 % по отношению к общему объему продукции в каждой из этих отраслей («История СССР», т. II. М., 1959, стр. 512). В мелкой промышленности была занята значительная часть населения страны, в том числе и лиц наемного труда. На мелких предприятиях деревообрабатывающей промышленности, например, только в 4 губерниях (Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской) было занято 77 355 человек¹.

Наемные рабочие мелкой промышленности являлись составной частью рабочего класса России. Поэтому наша историческая печать, обращаясь к задачам изучения истории пролетариата России, подчеркивает необходимость изучения положения рабочих мелкой промышленности вообще и самого глубокого исследования их экономического положения в эпоху империализма². Однако до последнего времени как история самого мелкого производства, так и положение наемных рабочих кустарных и ремесленных заведений изучались очень слабо.

Правда, народники в общих трудах о кустарной промышленности, написанных как до, так и после революции 1905—1907 гг.,

¹ Подсчитано по книге Н. Филиппова «Кустарная промышленность России. Промыслы по обработке дерева». Спб., 1913, стр. 7.

² Л. М. Иванов. Состояние и задачи изучения истории пролетариата России. «Вопросы истории», 1960, № 3, стр. 62.

касались и положения рабочих³. Некоторый фактический материал о положении рабочих мелких заведений дают труды буржуазных кооператоров⁴. Но и эти данные преподносились отчасти искаженно, окрашивались в «народнический цвет». Положительная сторона народнической литературы заключается в том, что она зафиксировала наличие и тяжесть эксплуатации труда в кустарных промыслах, проявлявшейся в ничтожных заработках, изнурительной работе при крайне антисанитарных условиях труда. Но в центре внимания народнической литературы был не рабочий, а мелкий хозяйчик.

В. И. Ленин (1894—1899 гг.) первым из русских марксистов поставил на научную основу исследование состояния мелкого производства и положения наемных рабочих-кустарей, в том числе и по материалам Пермской губернии⁵. В. И. Ленин на богатом фактическом материале показал, что невыносимо тяжелое положение кустарей и наемных рабочих в мелких заведениях является неизбежным в условиях социально-экономического строя России и что только революционная борьба под руководством организованного и сознательного пролетариата принесет им избавление от капиталистической эксплуатации и изменит условия их труда и быта.

На положении рабочих в ремесленно-кустарной промышленности останавливалась и советская историческая литература 20-х—начала 30-х годов⁶. Однако работы по этой теме носили в основном популярный, а не научно-исследовательский характер. Новый материал в них почти не привлекался.

В последующие годы публикация о положении мелкого производства в эпоху империализма почти прекратилась. В результате даже то, что было сделано по данной проблеме дореволюционной

³ М. В. Козаровицкий. Наши цели есть объединение. Несколько слов о борьбе русской крупной и мелкой буржуазии в связи с предстоящим I Всероссийским съездом представителей средней и мелкой промышленности и торговли. Спб., 1911; Я. Я. Подферов. Кустарная промышленность в России. (Опыт экономического обследования). Спб., 1913.

⁴ Л. С. Зак. Формы экономической самопомощи в области ремесленного труда. Спб., 1912; А. А. Рыбников. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий. М., 1913; Н. А. Каблуков. Кустарная промышленность и ее связь с кооперативами. М., 1915; М. Слобожанин. Новое строительство мелкой промышленности и всемирная война. Очерки. М., 1915; Г. П. Петров. Промысловая кооперация и кустарь. М., 1917.

⁵ В. И. Ленин. Сочинение, изд. 4. Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности, т. 2. Развитие капитализма в России, т. 3, (гл. 5) и др.

⁶ А. А. Рыбников. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922; В. Фейгин. Кустарно-ремесленная промышленность СССР. М.—Л., 1927; П. И. Василевский и Е. И. Шлифштейн. Очерки кустарной промышленности СССР. М.—Л., 1930; В. Булах. Ремесленная и кустарная молодежь до и после революции. М., 1931; Я. А. Слоним. Кустарь до и после Октября. М.—Л., 1932.

литературой и литературой 20-х — начала 30-х годов было по существу забыто.

Ослабление внимания историков к разработке истории мелкотоварного производства и положения связанных с ним слоев населения наносило большой вред научному анализу расстановки классовых сил накануне Октябрьской социалистической революции.

В последние годы, особенно в 1961—1962 гг., наша историческая печать неоднократно указывала на необходимость тщательного и глубокого изучения мелкотоварного производства, выявления его удельного веса и роли на разных этапах социально-экономического развития России. (Статьи А. Л. Сидорова, П. Г. Рындзюнского и др.). Однако разработке этой важной проблемы пока все еще не уделяется должного внимания.

Почти совершенно не изучено в советской исторической литературе и положение рабочих в мелкой промышленности Урала. А между тем в составе уральского рабочего класса, помимо горнозаводских и фабричнозаводских рабочих, было много рабочих, занятых в мелких ремесленных и кустарных заведениях, а также рабочих-надомников, работавших на капиталистов. Их положение и роль в массовом движении не стали еще предметом специального изучения. Лишь отдельные отрывочные данные по этому вопросу приводятся в работах общего характера, посвященных социально-экономическому развитию Урала⁷.

Изучение положения рабочих в мелкой промышленности вообще, на Урале в частности, связано с преодолением ряда трудностей. Наибольшей из них является отсутствие сколько-нибудь полных и точных статистических данных. Сведения о числе и положении рабочих разбросаны по различным источникам, которые страдают существенными пробелами.

Наибольший интерес для изучения этой темы представляют опубликованные материалы земств⁸. Как и в XIX в. земские статистические комитеты продолжали собирать, систематизировать и публиковать данные о кустарных промыслах в виде обзоров ежегодно или раз в несколько лет. Дополнением к земским материалам послужили отчеты правительственных обследований кустарных промыслов (1913 г.), а также сведения, публиковавшиеся в периодической печати того времени⁹. Указанные три вида источников и составили основу данного сообщения.

При полной неизученности положения рабочих мелкой промышленности в настоящем сообщении нельзя было ставить широ-

⁷ Л. И. Лескова. Изменения в численности и социальном составе уральских рабочих в 1910—1914 гг. «Исторические записки», т. 67, 1960; «Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале». Свердловск, кн. изд-во, 1961.

⁸ См. перечень «Основные опубликованные источники» на стр. 71.

⁹ «Правда» за 1912—1914 гг.: «Пермская земская неделя», «Уральское хозяйство», «Уральский кооператив», «Вестник кустарной промышленности», «Вестник финансов промышленности и торговли», «Кустарный труд» и др.

ких задач. Цели его сводятся к возможному определению численности и состава наемных рабочих в мелкой промышленности Урала, характеристике условий их труда, главным образом с точки зрения продолжительности рабочего дня и размеров заработной платы.

Вопрос о количестве населения, занятого в мелком производстве Урала накануне первой мировой войны, и числе наемных рабочих в нем уже ставился в литературе. Первые подсчеты численности мелких промышленников были произведены профессором А. А. Рыбниковым¹⁰. Обработав имевшиеся в его распоряжении материалы, А. А. Рыбников получил следующие данные о количестве лиц, занятых в мелкой промышленности Урала (кроме Оренбургской губернии) в среднем за год:

Таблица 1

Губернии	Годы	Количество занятых лиц
Пермская	1909—1916	50009
Уфимская	1912—1913	28288
Вятская	1884—1909	210230
Итого . .	1884—1916	288527

А. А. Рыбников сам не считал свою сводку достаточно полной и точной, его подсчеты следует принять лишь как минимальные.

Второй такой попыткой являются подсчеты Уралоблстатуправления (1927 г.), по которым накануне первой мировой войны в мелкой, кустарной и ремесленной промышленности Урала учтено занятых лиц примерно 150 тысяч человек¹¹. Из материалов Уралоблстатуправления не ясно, имеются ли здесь в виду наемные рабочие мелкой промышленности или все занятые в этой отрасли. Кроме того, исчисление проводилось в географических рамках бывшей Уральской области, границы которой не совпадали с границами дореволюционных уральских губерний: Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской.

Я. П. Резвушкин в докторской диссертации «Великая Октябрьская революция и гражданская война на Урале» (М., 1942, стр. 25—26), не ссылаясь на источники, утверждает, что в 1913 г. на Урале в городе и деревне числилось 64 тысячи мелких кустарно-ремесленных предприятий с 87 тысячами рабочих.

Первым исследователем, попытавшимся установить численность наемных рабочих мелкой промышленности Урала, была Л. И. Лескова (1960 г.). Опираясь частично на данные А. А. Рыб-

¹⁰ А. А. Рыбников. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М., 1923, стр. 32—33, 60—61, 86—87.

¹¹ «Развитие и перспективы мелкой и кустарной уральской промышленности». Свердловск, 1927, стр. 34.

Таблица 2

**Количество лиц, занятых в мелкой промышленности Урала
в конце XIX—начале XX веков**

Губернии	Годы	У е з д ы	Количество занятых лиц
Пермская	1908—1913	Верхотурский	3760
		Екатеринбургский	14303
		Ирбитский	5027
		Камышловский	2643
		Красноуфимский	6000
		Кунгурский	6798
		Осинский	460
		Оханский	7065
		Пермский	4855
		Соликамский	3696
		Чердынский	718
		Шадринский	12631
		Итого . . .	67956
Уфимская	1912—1913	Белебеевский	4516
		Бирский	4223
		Златоустовский	3670
		Мензелинский	4411
		Стерлитамакский	7032
		Уфимский	4436
		Итого . . .	28288
Вятская	1884—1909	Вятский	15774
		Глазовский	32356
		Елабужский	16406
		Котельнический	40434
		Малмыжский	8261
		Нолинский	13899
		Орловский	9356
		Сарапульский	17367
		Слободской	18779
		Уржумский	12255
		Яранский	70159
		Итого . . .	255046
	1884—1913	Всего	351290

Источники: А. А. Рыбников. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М., 1923, стр. 32—33, 86—87; «Бюллетень Уральского областного статуправления», 1926, № 1, стр. 65; «Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности». Спб., 1902. (Приложение, табл. 1) [1—9].

никова и материалы обследования Министерства торговли и промышленности за 1910 г., охватившего 7 уральских городов, Л. И. Лескова определила число надомников и наемников в мелкой промышленности около 50 тысяч¹². Нет нужды доказывать, что подсчеты Л. И. Лесковой можно принять лишь как самые минимальные и весьма приблизительные.

Привлечение некоторых новых источников, ранее не использовавшихся в литературе, позволяет нам сделать более полные, хотя также еще и не окончательные подсчеты.

Таблица 3

Число ремесленников в городах Оренбургской губернии
(из приложения к отчету Оренбургского губернатора за 1910 г.)¹³

Города	Мастеров	Подмастерьев	Учеников	Всего
Оренбург	7979	3019	1485	12483
Орск	681	49	110	840
Б-Уральск	837	135	66	1038
Троицк	1218	835	705	2758
Челябинск	5888	6310	7324	19532
Ил. Защита	332	60	15	407
Всего	16935	10408	9715	37058

Таблица 4

Число рабочих и учеников в мелких городских заведениях Урала в 1910 г.

Г о р о д а	Рабочих	Учеников	Всего
Пермь	1467	107	1574
Екатеринбург	3341	2456	5797
Уфа	1409	1189	2598
Златоуст	330	24	354
Итого	6547	3776	10323

Таким образом, в конце XIX—начале XX вв. среднегодовая численность занятых в мелкой промышленности Урала лиц составляла примерно 400 тыс. (точнее 398 661 человек)¹⁴.

Как известно, обрабатывая материалы кустарной переписи

¹² Л. И. Лескова. Указ. соч. «Исторические записки», т. 67, стр. 263.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 194, д. 67, лл. 20—23.

¹⁴ Подсчитано по данным книги «Ремесленники и ремесленное управление в России», Пг., 1916, стр. 46—47. Подсчет числа рабочих и учеников произведен по методу Л. И. Лесковой (см. «Исторические записки», т. 67, стр. 260).

Пермской губернии 1894/95 гг., В. И. Ленин пришел к выводу, что число наемных рабочих, эксплуатируемых чисто капиталистически, равнялось не менее 30 % всех кустарей¹⁵. В силу закономерностей капиталистического развития доля наемных рабочих не могла сократиться, а вероятнее всего возросла. Принимая даже этот минимальный процент, общее число наемных рабочих и учеников в мелкой промышленности Урала можно определить примерно в 127 тыс. человек¹⁶. Косвенное подтверждение этих расчетов находим в земской статистике. Статистическим бюро Пермского губернского земства доля наемных рабочих среди занятых в кустарных промыслах лиц в Екатеринбургском уезде определена более 25 %, в Верхотурском — 33, Пермском — 33, Оханском — 23, Шадринском — 20 % [3—8]. Статистическим бюро Вятского губернского земства было подсчитано (1902 г.), что по всем внеземледельческим промыслам доля лиц наемного труда составляла 28,9 % от числа всех занятых.

Итак, по нашим подсчетам, в конце XIX—начале XX вв. более 100 тыс. наемных рабочих в среднем ежегодно было занято в мелких кустарно-ремесленных заведениях Урала¹⁷. Это был значительный отряд уральского рабочего класса, превосходивший по своей численности фабрично-заводских рабочих.

По социальному происхождению рабочие мелкой промышленности не были однородны. Значительная часть наемных рабочих мелких заведений рекрутировалась из местных крестьян. Во многих местах Пермской губернии из-за малоземелья, частых неурожаев и неблагоприятных климатических условий крестьянская беднота бросала земледелие. В Екатеринбургском уезде, например, для 76 % мужчин, занятых кустарными промыслами, эти занятия являлись основными и только для 24 % — подсобными. Крестьянин, разоренный как земледелец, нередко переходил к работе на скупщика из его материалов [3,—стр. 3; 8,—стр. 13].

В составе рабочих мелкой промышленности Урала были горнорабочие, потерявшие постоянный заработок на заводе в связи с кризисом горнометаллургической промышленности. Эти рабочие нередко начинали работу по найму в мелких кустарных заведениях. Часть наемных работников в мелких заведениях занимала промежуточное положение между рабочим и мелким производителем — хозяйчиком.

В кирпичеделательном промысле Шадринского уезда, например, существовала особая категория мелких хозяйчиков, которые

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 3, стр. 345.

¹⁶ Цифра получена следующим образом: 30 % от 388 348 составляет 116 504. К полученному результату прибавляем итоговые данные (таблица 4), итого 126 827, или около 127 тыс. человек.

¹⁷ Это число является минимальным, т. к. по свидетельствам земских исследователей количество наемных рабочих было сильно преуменьшено, хозяева скрыли от исследователей истинную численность наемных рабочих в своих заведениях.

имели собственные кирпичные сараи, но нанимались к соседям в горячее для них время, чтобы в свою очередь воспользоваться их помощью, когда это будет необходимо [8,—стр. 80].

В мелкой промышленности в гораздо большей степени, чем в крупной, был распространен женский и детский труд. В металлообрабатывающей промышленности Урала, подчиненной надзору фабричной инспекции, накануне первой мировой войны дети и подростки составляли 10—12%¹⁸, в то же время в металлических кустарных промыслах Пермской губернии малолетних из семей кустарей было 19%, а из семей наемных рабочих—35%¹⁹. В пимокатном промысле Екатеринбургского уезда женщины и дети составляли более 1/2 работающих [3,—стр. 48].

Условия труда рабочих уральской мелкой промышленности были еще хуже, чем на крупных заводах. Люди трудились в обстановке, не отвечающей самым элементарным правилам гигиены. Никакой охраны труда в мелких заведениях не существовало. Во многих промыслах, вредных для здоровья (синильный, овчинный, шерстобитный и др.), не имелось специальных мастерских для работы. Работали часто прямо в жилых помещениях.

Все обследования кустарных промыслов Урала, проводившиеся в начале XX в., отмечают крайне антигигиеническую обстановку работы мелких хозяйчиков и их наемных рабочих [1,—стр. 125, 186—187; 6,—стр. 96—97; 7,—стр. 63; 8, 9,—стр. 88—89]²⁰.

«Условия капиталистического хозяйства,—писал В. И. Ленин,—вызывают необходимость в удлинении рабочего дня в заведениях мелких хозяев. В мелких заведениях рабочие обычно были задавлены непомерно длинным рабочим днем (дольше 10 час. в сутки)»²¹. Удлинение рабочего дня до крайних пределов было одним из средств защиты мелкого хозяина-производителя от падения в конкурентной борьбе²². Почти во всех мелких мастерских с наемными рабочими последние работали столько же времени, сколько семейные рабочие и сами хозяева. Только в некоторых более крупных заведениях для наемных рабочих был укороченный рабочий день. Например, по 8 часов в сутки работали наемники в некоторых слесарно-клепальных мастерских Пермской губернии. Обычно же мелкие хозяйчики и их наемные рабочие работали по 10—13, а иногда и более часов в сутки (см. табл. 5).

¹⁸ Л. И. Лескова. Указ. соч., «Исторические записки», т. 67, стр. 269—270.

¹⁹ «Кустарная промышленность России», т. 2. Спб., 1913, стр. 204.

²⁰ См. также описания условий труда в пимокатном промысле: Р. А. Егоровская. Пимокатный промысел в Шадринском уезде, Пермской губернии. «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины», 1913, № 9, 10; М. И. Хамков. Пимокатный (валяльный) промысел в Пермской губернии. Пермь, 1913; П. Статистик. Нужды и надежды пимокатного промысла в Шадринском уезде. «Вестник кустарной промышленности», 1915, № 8.

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, изд. 4, стр. 240.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 3, стр. 417.

Таблица 5

**Средняя продолжительность рабочего дня в металлических промыслах
Екатеринбургского уезда по обследованию 1907 г.**

Название промысла	Продолжи- тельность рабочего дня (в час.)	Продолжи- тельность рабочего времени в году (в не- делях)	Чем занимаются в остальное время
Кузнечнослесарный	10—13	от 8 до 50	Хлебопашество, работа на заводе, доставка дров, занятие другими промыслами, например, каменотесным.
Слесарноклепальный	8—13	от 22 до 50	
Чугунолитейный	10—12	от 10 до 50	
Медноиздельный	10—12	50	
Слесарный	10—12	от 24 до 50	
Меднолитейный	10—13	от 30 до 50	

Однако иногда при выполнении спешных заказов или вследствие сезонности работ рабочий день, особенно в мастерских с небольшим числом рабочих, т. е. у экономически слабых кустарей, доходил до 14—18 час. в сутки. Так, например, экипажники деревни Поварни (Бобровской волости, Екатеринбургского уезда), в которой было 20 мастерских с семейными рабочими и 6 с одним наемным, летом работали по 11½—12 час., а в зимнее время—по 17—18 час. в сутки [1,—стр. 33, 42, 45, 54, 62, 64—65, 85, 211].

Таблица 6

Рабочее время в кузнечном промысле Екатеринбургского уезда в 1907 г.

Местонахождение промысла	Продолжи- тельность рабочего дня (в час.)	Продолжи- тельность рабочего времени в году (в неделях)	Чем занимаются в остальное время
Каслинский завод	от 8 до 14	от 26 до 50	Страда, работа на заводе
Пышминский завод	от 11 до 12	от 24 до 50	Отход на прииско- вые и куренные работы
Кыштымский завод	от 10 до 15	от 16 до 50	Страда, заводские работы
Сысертский завод	от 9½ до 16½	50	
Н-Исетский завод	10½	50	
Березовский	от 11½ до 15	от 36 до 44	
Режевской	от 9½ до 13	от 12 до 49½	Занятие другими ремеслами, отход на прииски
Ревдинский	от 9 до 11	от 16 до 42	Другие ремесла
Верх-Исетский завод	9	46	
Полевской завод	от 9 до 11	от 40 до 44	
Невьянский завод	от 11 до 13½	от 24 до 36	Страда
Верх-Иейвинский завод	от 11 до 11½	от 47 до 49½	Покос
с. Каменка Нижне-Сал- тинской вол.	от 13 до 14	от 12 до 18	Хлебопашество, отхожие промыс- лы
Быньковский завод	от 12 до 12½	46	Страда

Анализ данных таблицы 6 о рабочем времени в металлических промыслах Екатеринбургского уезда [1,—стр. 137—140] позволяет сделать вывод, что рабочий день и рабочий период в году кустаря или ремесленника находились в обратно пропорциональной зависимости: чем меньше рабочий период в году, тем больше рабочий день и наоборот. Частным подтверждением этого может служить следующий пример: в меднолитейной мастерской Н.-Исетского завода, работающей 50 недель в году, рабочий день был 10 час. в сутки, а в такой же мастерской Кыштымского завода, работающей 46 недель в году, работали по 13 час. в сутки [1,—стр. 54].

Форма оплаты наемного труда была различна: поденная, недельная, сдельная, месячная, сроковая, годовая. Она зависела от характера промысла и специфики выполняемой работы. Наиболее распространенными в сапожном, пимокатном, маслобойном и кузнечном промыслах были недельные платы. Сдельная оплата труда наемных рабочих преобладала в кожевенном, овчинном, кирпичеделательном и некоторых других промыслах. В промысле по изготовлению сельскохозяйственных машин Оханского уезда применялась поденная оплата наемного труда. К сдельным платам обращались только в случае спешки или отдачи работ в другие мастерские.

Относительно времени расчета рабочих не существовало какого-либо определенного правила. Рабочий брал часто деньги вперед. Это относится в особенности к сроковым рабочим, из которых редкие были не в долгу у своего хозяина. Большинство «отрабатывали» деньги, взятые на посев, страду и т. п.

Уплата заработанных денег нередко производилась в конце работы различными предметами сельскохозяйственного обихода. Явление это встречалось особенно в практике крупных кустарей-лавочников [8,—стр. 20].

Заработок наемных рабочих снижался еще и тем, что квартирное и пищевое довольствие рабочих входило нередко в круг обязанностей хозяина.

Стоимость дневных харчей рабочего в возрасте от 20 лет накануне первой мировой войны оценивалась в 15—25 коп. в зависимости от содержания стола. В некоторых случаях под «харчами» подразумевался только чай 2—3 раза в день (сапожный промысел Шадринского уезда). В кирпичеделательном промысле Шадринского уезда стоимость содержания рабочих оценивалась по 5—15 коп. в день на человека [8,—стр. 19, 80].

В некоторых промыслах Екатеринбургского, Верхотурского, Кунгурского уездов Пермской губернии—преимущественно в железоделательном и сапожном—хозяин нанимал сдельно только мастеров, а последние уже от себя, тоже сдельно или поденно, нанимали подручных рядовых рабочих, рассчитываясь с ними из своего заработка. Заработная плата наемных рабочих находилась в зависимости от размера заведения, в котором он работал. Как правило, в более крупных мастерских заработная плата была выше. Источники, дающие обыкновенно общие данные о заработной плате на-

емных рабочих, затрудняют более детальный анализ этого вопроса. Однако некоторые данные на этот счет имеются. В лудильной мастерской с двумя наемными рабочими заработок наемного мастера—4 руб. 85 коп., подмастерья—3 руб. в неделю. В лудильной мастерской с 5 наемными рабочими мастер получал 5 руб. 65 коп., подмастерье—2 руб. 50 коп. в неделю [3,—стр. 10; 5,—стр. 15, 20, 21].

Заработок наемного рабочего в городских мелких заведениях был выше, чем в сельских. В Кунгурском уезде подмастерье у деревенского кустика-хозяина на хозяйских харчах и одежде зарабатывал в год от 10 до 50 руб., или в среднем 30 руб. Подмастерье же в капиталистической мастерской г. Кунгура — 115 руб. в год [6,—стр. 28—29]. Особенно был выгоден труд женщин и детей, т. к. он оплачивался очень низко. Дети и женщины, занятые в пимокатном промысле Шадринского уезда, зарабатывали в сутки иногда не более 10—15 коп. при 12—15-часовом рабочем дне²³.

Дешевый, а иногда и совершенно бесплатный труд подростков был часто одним из условий распространения и процветания промысла. В железоделательном промысле, например, труд малолетних удешевлял работу, сильно увеличивал производительность клепальных мастерских. Наиболее выгодной была работа мастера с двумя, тремя и даже четырьмя подручными-подростками. Железопосудный промысел в Каслинском заводе весь держался на эксплуатации малолетних, которым при чрезмерно продолжительном рабочем дне платили всего от 5 до 15 коп. в день.

Приведем данные о среднегодовом заработке наемных рабочих в различных промыслах Пермской губернии [1, 3—8]²⁴:

Таблица 7

Наименование промысла	Среднего- довой зара- боток (в руб.)	Наименование промысла	Среднего- довой зара- боток (в руб.)
Слесарно-мебельный . .	154	Овчинный	57
Экипажный	125	Гончарный	53
Производство сундучных замков	56	Изготовление сельско- хозяйственных машин	140
Сапожный	98	Кузнечно-слесарный	125
Пимокатный	154		

Как видно из таблицы, заработок наемных рабочих в мелких заведениях Урала колебался от 50 до 154 руб. в год. Прожиточный минимум на одного человека в начале XX в. составлял около 150 руб. в год²⁵. Таким образом, по многим промыслам заработок

²³ Р. А. Егоровская. Пимокатный промысел в Шадринском уезде. «Вестник общественной медицины», 1913, № 10, стр. 1560.

²⁴ «Кустарная промышленность России», т. 2. Спб., 1913; «Кустарный труд», 1915, № 13, стр. 4.

²⁵ «Н.Тагил». Свердловское книжное изд-во, 1961, стр. 78 (подсчитано нами).

наемных рабочих был ниже прожиточного минимума. Заработок же уральского горнорабочего, как известно, был ниже заработка фабрично-заводских рабочих Центра и Юга России²⁶.

Сравнение заработков наемных рабочих в мелких промыслах с заработком уральских горнорабочих показывает, что в некоторых промыслах заработная плата рабочим была на уровне заработков горнозаводских рабочих, а в некоторых — опускалась значительно ниже этого уровня. Средний подневный заработок уральского кустаря не превышал 51 коп. в день, в то время как простой цеховой рабочий на Урале получал плату в среднем 70 коп. в день²⁷.

Мы видим, что рабочие мелкой промышленности Урала так же, как и горнорабочие, представляли собой самую низкооплачиваемую часть рабочего класса. Тот факт, что годовые заработки горнозаводских рабочих были приблизительно равны заработкам рабочих мелких заведений, объясняет в какой-то степени устойчивость мелких промыслов на Урале и тягу известной части горнозаводских рабочих в мелкое производство. Мелкое производство являлось своеобразным дополнением к горнозаводской промышленности.

Плохое питание, изнурительный труд в антисанитарной обстановке истощали силы трудящихся, приводили их к преждевременной старости, потере работоспособности и профессиональным заболеваниям. Земские врачи Шадринского уезда в своих отчетах констатировали повышенную заболеваемость среди пимокатов легочной бугорчаткой. Мастера-гранильщики камней-самонетов почти всегда имели глазные и грудные болезни²⁸. Тяжелое положение рабочих мелкой промышленности усугублялось еще и тем, что они были совершенно лишены элементарной защиты законом, которого отчасти добились в упорной борьбе рабочие крупных предприятий. Они были исключены из надзора фабричной инспекции, находились вне охраны законодательства, в совершенно беззащитном положении, полностью завися от лица, дающего им работу. Особенно тяжелые последствия имело это обстоятельство для малолетних работников.

Царизм и буржуазия упорно отказывались рассматривать вопрос о распространении фабричных законов на рабочих мелких заведений. Примечательно, что когда III съезд деятелей по кустарной промышленности принял ряд постановлений относительно осуществления охраны труда детей и подростков в кустарных промыслах, печать и земства просто обошли молчанием это предложение «И малолетние кустари, — как писал «Вестник кустарной промышленности», — продолжают, надрывая себе здоровье, стругать бол

²⁶ Накануне первой мировой войны средний заработок уральского горнорабочего был выше 150 руб.

²⁷ «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1907, № 19, стр. 229

²⁸ «Записки Пермского отделения императорского русского технического общества», 1907, вып. 4, стр. 61.

вапки для ложек и мотать шнур для ткацких станков по 18 часов в сутки»²⁹.

В предвоенные годы, как и раньше, защитниками мелкого производства и прав наемных рабочих в кустарных мастерских пытались представить себя народники.

Печать народнического толка и различные союзы и общества кооператоров, деятелей кустарной промышленности и т. п. по-прежнему устраивали выставки, «заботились» об организации ремесленных мастерских и технических училищ, ратовали за создание земских складов и т. д. Однако во всей этой деятельности проявилась прежде всего забота о хозяине, а не о наемном рабочем.

Подлинными защитниками мелкого производителя и наемного рабочего выступали организованный фабрично-заводской пролетариат и его партия. В годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.) партия большевиков вела борьбу за включение всех слоев пролетариата; она освещала тяжелое положение рабочих в мелкой промышленности, боролась за их революционное воспитание и пробуждение классового сознания³⁰.

Большевистская газета «Правда», отмечая, что мелкая промышленность только и дышит бесплатным и дешевым трудом и чрезмерной эксплуатацией, вела на своих страницах борьбу против применения детского труда³¹. Большевики требовали распространить надзор фабричной инспекции на ремесленные заведения и мелкие мастерские. «Рабочие и рабочая партия, — писала «Правда», — требуют: воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет) шестью часами. Это самое меньшее, что нужно рабочим для того, чтобы сколько-нибудь уберечь своих детей от вырождения и ранней смерти»³².

«Правда» обличала буржуазных деятелей, которые много говорили о «нуждах мелкой промышленности», но ничего не сделали для улучшения положения занятых в ней рабочих. Так, например, «Правда» писала по поводу устроенной в 1913 г. в Петербурге кустарной выставки, что выставочный комитет приложил все усилия к тому, чтобы затупевать истинную картину кустарного производства. Экспонируя блестящие изделия отдельных кустарей. «комитет совершенно обошел молчанием вопрос об условиях труда, зависимости кустарей от скупщиков (капитала), о величине рабочего дня и т. п.»³³.

В. И. Ленин писал в статье «Язык цифр»: «Чем крупнее фабрика, тем выше рабочий заработок. Чтобы догнать своих передо-

²⁹ А. Булатов. Охрана труда в кустарных промыслах. «Вестник кустарной промышленности», 1914, № 2, стр. 3.

³⁰ «Правда труда», 14 сентября 1913 г., № 4.

³¹ «Правда», 31 марта (13 апреля) 1913 г., № 76; 3 (16) июня 1912 г., № 30; 28 июня (11 июля) 1912 г., № 51.

³² «Правда», № 71, 26 марта (8 апреля) 1913 г.

³³ «Правда», 24 марта (7 апреля) 1913 г., № 70.

вых товарищей, рабочие мелких фабрик и мастерских должны усерднее объединяться в союзы (профессиональные, просветительные, кооперативные и другие) и теснее спланиваться вокруг своей рабочей газеты. Крупные фабрики больше участвовали в стачечном движении и больше выиграли, чем рабочие мелких заведений»³⁴.

Уральская большевистская организация, следуя общему курсу партии на сплочение сил демократии, также вела борьбу за воспитание рабочих мелкой промышленности в революционном духе и превращение их из резерва буржуазии в резерв пролетариата. Большую работу на Урале среди рабочих мелкой промышленности проводил, например, Кунгурский комитет РСДРП(б). Одной из своих задач он ставил объединение рабочих сапожников в мелкие предприятия г. Кунгура. Немало делали кунгурские большевики для того, чтобы раскрыть сапожникам глаза на причины их невыносимо тяжелого положения. Вот что писалось по этому поводу в одной из кунгурских листовок: «Бессонные ночи, однообразно утомительный труд, постоянные недоедания, холод, неудобства жилищ сделали нас неспособными ни на какую работу... Мы умираем медленной, тяжелой смертью, смертью вырождения... Благодаренствую только наши хозяева—капиталисты, бюрократы да поны... Знайте, что из нашего пота и нашей крови создается все благополучие этих паразитов!.. Ужель, товарищи, мы и дальше будем настолько невежественными, что своим молчанием, своим бездействием, по-прежнему, своей кровью и потом, здоровьем жен, детей своих будем строить благополучие своих врагов и сильнее затягивать петлю на собственной шее? Нет, товарищи! Дольше молчать и жить по-старому мы не можем и не должны. Товарищи-сапожники, объединяйтесь!» [10,—стр. 387—388].

Таким образом, положение наемных рабочих мелких предприятий значительно отличалось от положения рабочих крупной промышленности. Раздробленные и разобщенные, чаще всего тесно связанные с землей и сельским хозяйством, рабочие мелких заведений сохраняли призрачную «самостоятельность», которая сближала их с мелкобуржуазными массами города и деревни.

Рабочие мелкой промышленности, занимая промежуточное положение между буржуазией и пролетариатом, были связующим звеном между рабочим классом и демократическими слоями трудящихся. А от позиции этой полупролетарской массы, как не раз подчеркивал В. И. Ленин, зависел в значительной мере и исход революционной борьбы. Мы пока не располагаем достаточными фактами об участии рабочих мелкой промышленности в революционном движении накануне первой мировой войны. Однако на примере Кунгура видно, что и этот отряд уральского рабочего класса постепенно пробуждается к революционной борьбе. Существенно менялся социальный состав участников революционного движения, росла база общедемократического и пролетарского движения.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 19, изд. 4, стр. 322.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. «Металлические, кустарные промыслы Екатеринбургского уезда». Екатеринбург, 1907.
 2. «Обзор кустарных промыслов Екатеринбургского уезда». Екатеринбург, 1909.
 3. «Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда Пермской губернии». Пермь, 1912.
 4. «Очерк кустарных промыслов Пермского уезда». Пермь, 1913.
 5. «Очерк кустарных промыслов Верхотурского уезда Пермской губернии». Пермь, 1915.
 6. То же, Кунгурского уезда, 1915.
 7. То же, Оханского уезда, 1915.
 8. То же, Шадринского уезда, 1915.
 9. Обзор Пермской губернии за 1908—1913 гг. Пермь, 1909—1914 гг.
 10. «Краткий очерк кустарных промыслов Пермской губернии». Пермь, 1909.
 11. «Листовки пермских большевиков. 1901—1917». Пермь, 1958.
-